Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 271.2-788(470.316-21)

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ КНЯГИНИН И ЯКОВЛЕВСКИЙ ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРИ В РОСТОВЕ КАК ПРИМЕРЫ ДВОЙНЫХ ОБИТЕЛЕЙ НА РУСИ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Рубцова Мария Леонидовна,
Ярославское епархиальное древлехранилище,
Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь,
г. Ростов Великий
E-mail: podozerka@gmail.com

Тема двойных монастырей в истории Русской Православной Церкви изучена крайне мало. Актуализируя имеющиеся в распоряжении исследователей данные по этой теме автор пересматривает историю двух известных обителей Ростова Великого и обосновывает предположение о том, что они являлись двойными монастырями, основанными во второй половине XIII столетия. Также выдвигается предположение о том, кем же был епископ Иаков Ростовский, считающийся основателем Яковлевского Зачатьевского монастыря.

Ключевые слова: двойные монастыри, Княгинин на Песках монастырь в Ростове, Спасо-Яковлевский монастырь, княгиня Мария Ростовская, князь Глеб Белозерский, епископ Иаков Ростовский.

THE SPASO-PREOBRAZHENSKY PRINCESS AND THE YAKOVLEVSKY ZACHATYEVSKY MONASTERIES IN ROSTOV AS EXAMPLES OF DOUBLE MONASTERIES IN RUSSIA. STATEMENT OF THE PROBLEM

Rubtsova Maria Leonidovna,
Yaroslavl diocesan historical repository,
Spaso-Yakovlevsky Dimitriev Monastery,
Rostov Veliky
E-mail: podozerka@gmail.com

The topic of double monasteries in the history of the Russian Orthodox Church has been studied very little. By actualizing the data available to researchers on this topic, the author reconsiders the history of two famous monasteries in Rostov Veliky and substantiates the assumption that they were double monasteries founded in the second half of the 13th century. An assumption is also made about who Bishop

© Рубцова М. Л., 2026

Iakov of Rostov was, considered the founder of the Yakovlevsky Zachatyevsky Monastery.

Keywords: double monasteries, Knyaginin on Peski Monastery in Rostov, Spaso-Yakovlevsky Monastery, Princess Maria of Rostov, Prince Gleb of Belozersky, Bishop Iakov of Rostov.

***

Правило 82 знаменитого Стоглавого собора, проходившего в Москве в феврале — мае 1551 г., гласит: «*Да на том же соборе преже нас отцы по священным правилом уложили, что в одном монастыре чернецом и черницам не жити, и мы ныне по тем же священным правилом и преже вложенном соборе, что в монастырех жили в одном месте чернцы и черницы, а служили у них игумены, и впредь чернцом и черницам в одном монастыре не жити. А в котором монастыре учнут жити чернцы, ино туто служити игумену, а черницам в том монастыре не жити. А в котором монастыре почнут жити черницы, ино у них служити попом бельцом, а чернцом в том монастыре не жити*» [1]. В начале этого постановления участники Стоглава ссылаются на своих предшественников — отцов другого знаменитого церковного Собора, проходившего в Москве в августе — сентябре 1503 г. и принявшего аналогичное решение: воспретить проживание в одном монастыре монахов и монахинь. Такие монастыри назывались общими. В современной науке их принято называть двойными — при существовании в них мужских и женских половин, объединяющими факторами являлись наличие единого духовного руководителя, общая экономическая база и устройство жизни по единому уставу.

Таким образом, нет сомнений в том, что подобные монастыри на Руси существовали и были не локальным, а достаточно распространенным явлением — иначе зачем бы два представительных церковных собора обращали внимание на это явление и регламентировали его? Но как была устроена жизнь в этих обителях, по каким уставам они жили, сколько таких монастырей было на Руси — об этом мы почти ничего не знаем. К настоящему времени тема остается практически неизученной. В дореволюционной литературе ей не уделили серьезного внимания ни один из известных авторов. Лишь в последние несколько лет в научном сообществе наметился определенный сдвиг: появились публикации Ю. А. Артамонова (Центр «Восточная Европа в античном и средневековом мире» ИВИ РАН) и А. Б. Ваньковой (кафедра систематического богословия и патрологии ПСТГУ, ИВИ РАН). Статьи первого посвящены изучению двойных монастырей на Руси [2, с. 10–15; 3], статьи второй — истории возникновения, статусу и бытованию подобных монастырей в Византии, откуда идеи устройства этих обителей и формы их существования заимствовались на русскую почву [4, с. 11–25; 5, с. 25–40]. Изучение истории двойных монастырей необходимо для полноценного понимания специфики религиозной жизни средневековой Руси. Тема важна и для изучения истории

Ростова как одного из старейших русских городов, в котором с начала XIII в. существовала своя княжеская династия и в целом это столетие стало временем его расцвета как столицы самостоятельного княжества.

Обратимся непосредственно к двойным монастырям на Руси. Что нам о них известно? В первую очередь об их существовании мы узнаем из житий русских святых. Так, всем хорошо известно, что родители преподобного Сергия Радонежского приняли постриг в Покровском Хотьковом монастыре. Его основание прослеживается документально с 1308 г. Ссылаясь на рукопись из библиотеки Троице-Сергиевой лавры, профессор протоиерей С. К. Смирнов, составивший первое историческое описание этой обители, приводит цитату: родители прп. Сергия Кирилл и Мария «*постригошася в мнишеский чин и отъидоша кийждо в монастыря своя*», — и тут же поясняет значение последнего выражения: после монашеского пострига и молитвенного пребывания в храме они «разошлись по особым отделениям монастыря», следовательно, «Хотьков монастырь [...] был обителью и старцев, и стариц, какое значение удерживал он даже в начале XVI века» [6, с. 8].

Родители преподобного Александра Свирского (родился в 1448 г.), Стефан и Васса, были «*поселяне села, нарицаемого Мандеры иже бе прямо Островского монастыря Пресвятыя Богородицы честнаго ея Введения*», где в конце жизни они и приняли монашеский постриг с именами Сергий и Варвара. «Это позволяет предположить, что первоначально в стенах Оятского монастыря существовали как женская, так и мужская община» [7, с. 617–623]. При этом в источниках нет упоминаний об игуменияx обители, но с 1472 г. известен игумен Иоаким — как раз в это время родители прп. Александра ушли в монастырь.

Разбираясь с названием знаменитой Оптиной пустыни, автор ее полного исторического описания монах Ераст (Вытропский) высказывает большие сомнения в популярной версии — происхождении наименования монастыря от раскаявшегося разбойника Опты, ссылаясь на то, что подобное имя не известно ни в одном языке. Он приводит пример еще одного монастыря с похожим наименованием — Болховский Троицкий Рождества Богородицы Оптин монастырь — и считает, что объяснение названия скорее следует искать в старом русском слове «опт, обт», означающем «общий, совместный», указывая при этом, что «составитель истории Болховского монастыря» считает так же. В XVIII в. обитель под Козельском именовалась Оптиным монастырем Макарьевской пустыни, «а что это был прежде действительно общий монастырь, на это отчасти указывают записки в синодике умерших схимонахов и схимонахинь» [8, с. 13]. Современный исследователь истории этой обители М. А. Комова также полагает, что наименование «Оптин» произошло от слова «общий», связывая его с традицией общежительного проживания мужской и женской иноческих общин в одном монастыре [9, с. 55–61]. Церковный историк В. И. Петрушко уже как само собой разумеющееся, не требующее

пояснений, пишет, что монастыри с проживанием монахов и монахинь назывались «оптиными», то есть общими [10, с. 11].

Интересную фразу содержат Писцовые книги Ростовского уезда 1629–1631 гг. о женской обители Троицы на Бору, располагавшейся недалеко от Борисоглебского на Устье мужского монастыря: «*Того ж Борисоглебского монастыря девичь монастырь на реке на Устье. А на монастыре церковь Живоначальныя Троицы да придел Архангела Михаила деревян клецки. А церковь и в церкви Божие милосердие образы и свечи и книги и сосуды церковные и на колокольне колокола, и всякое строение монастырское […]. На монастыре ж двадцать одна келья стариц черноризиц, две кельи белых*» [11, с. 5]. Новый каменный Троицкий храм этой женской обители в 1708 г. освятил свт. Димитрий Ростовский по просьбе близкой родственницы Петра I — Прасковьи Алексеевны Нарышкиной, на средства которой он и был построен.

Относительно самого свт. Димитрия Ростовского известно, что он принял монашеский постриг на восемнадцатом году жизни в Киевском Кирилловском мужском монастыре, а его старшие сестры поочередно были игуменьями Киевского Иорданского Никольского женского монастыря. Эта обитель была основана матерью и сестрами свт. Димитрия во второй половине XVII в. на месте Никольского храма, предположительно существовавшего на этом месте еще в домонгольское время. Ктитором обоих монастырей выступил отец свт. Димитрия — киевский сотник Савва Григорьевич Туптало. Храм для устройства женской обители был выбран не случайно: Николо-Иорданская церковь с 1616 г. указом польского короля была передана Кирилловскому монастырю, на землях которого она и находилась. Сохранилась карта этого района Киева 1695 г. На ней хорошо видно, что обе обители расположены на соседних территориях, на небольшом расстоянии друг от друга [12, с. 195–198]. Несмотря на то что в Иорданском монастыре были свои игумении, женская обитель находилась в подчиненном положении по отношению к Кирилловскому мужскому монастырю и под духовным руководством его старцев.

Упомянутый исследователь Ю. А. Артамонов приводит сведения о существовавших на Руси двойных монастырях. Одной из первых подобных русских обителей стал Андреевский монастырь в Киеве, основанный в 1086 г. (по другим версиям в 1070 г.) великим князем киевским Всеволодом Ярославичем (в крещении — Андрей). В нем приняла монашеский постриг его дочь Янка, ставшая первой настоятельницей обители [13, с. 453]. Ипатьевская летопись сообщает: «*Всеволод заложи церковь святаго Андрея при Иване преподобном митрополите. Сотвори у церкви тоя манастырь, в нем же пострижеся дщи его девою именем Янька. Сия же Янка совокупивши черноризици многи пребываше с ними по манастырьскому чину*» [2, с. 11]. Монастырь более известен как Янчин, что указывает на ведущую роль дочери Всеволода: она возглавляла общину черноризиц. При этом в документальных памятниках XII–XIII вв. настоятелями

обители указываются исключительно мужчины. Эти противоречивые сведения пытался примирить еще митрополит Макарий (Булгаков), но его предположения не были убедительными. Первым, кто высказал мнение о том, что перед нами общий монастырь, «где игуменами оставались монахи-мужчины, но были женские кельи наряду с мужскими», стал историк Я. Н. Щапов [2, с. 12].

Далее исследователь пишет: «Есть основания полагать, что при организации одного из первых двойных монастырей Древней Руси — Андреевской обители — был использован не абстрактный опыт Византийской Церкви, а пример вполне конкретного монастыря [...] Пентипопта (Христа Всевидящего) в Константинополе, ктитором которого была Анна Далассина (1025–1102) — жена византийского военачальника Иоанна Комнина, родного брата византийского императора Исаака Комнина (1057–1059)» [2, с. 13]. Это был двойной монастырь, в котором проживали монахи и монахини [14, с. 289]. Дочь князя Всеволода Янка (Анна) в 1089–1090 гг. возглавляла посольство в Константинополь за новым митрополитом для Русской Церкви Иоанном III, отчего «с высокой долей вероятности можно полагать, что в ходе этой поездки расположенная к монашеству русская княжна посетила обитель Пентипопта», а значит, и устроенный ею Андреевский монастырь мог быть организован по его образцу [2, с. 13].

Важно отметить, что в Андреевской обители была погребена вдова Всеволода, сама Янка, внук — киевский князь Ярополк Владимирович и правнук — дорогобужский князь Владимир Андреевич; иначе говоря, монастырь стал родовой усыпальницей семьи Всеволода [2, с. 10–11], хотя сам он как великий князь был похоронен в кафедральном соборе Киева — Св. Софии.

Еще одним известным двойным монастырем на Руси стала обитель, основанная преподобной Евфросинией Полоцкой (ок. 1104–1173 или 1167). Согласно житию, она приняла монашеский постриг в 12 лет и сначала жила в Полоцком женском монастыре, где настоятельницей была ее родная тетя, а затем с благословения епископа поселилась в келье при Софийском соборе Полоцка, при котором находилась богатая библиотека. Здесь Евфросиния переписывала книги, а вырученные деньги раздавала нищим. Получив откровение от ангела, она перешла в загородное подворье полоцких епископов — Сельцо, где стояла деревянная церковь Спасителя. Епископ Илья благословил ее на основание при храме женской обители, в которой преподобная построила каменный Спасский храм, сохранившийся до настоящего времени.

Обустроив женский монастырь, Евфросиния возвела еще одно каменное здание — в честь Пресвятой Богородицы; она украсила постройку иконами и росписью и основала при ней мужскую обитель [15, с. 507–517]. Оба монастыря жили по единым правилам и управлялись одним человеком — сначала самой прп. Евфросинией, затем ее родной сестрой. Перед

паломничеством на Святую Землю, во время которого, как известно, Евросиния скончалась, она, согласно житию, «*положивши великое устроение обема манастырема, братии и сестрам, и даст держати и рядити сестре своей Евдокеи оба манастыря*» [Цит. по: 2, с. 12]. В отношении устроенных преподобной монастырей важно отметить, что там приняли постриг ее родная сестра Гордислава (в монашестве Евдокия), двоюродная сестра Звенислава Борисовна (в монашестве Евпраксия), племянницы Кироанна (в монашестве Агафья) и Ольга (в монашестве Евфимия) — то есть обитель вновь стала усыпальницей целого рода, в данном случае — женщин одной семьи [15, с. 517].

К этой же категории двойных монастырей Ю. А. Артамонов относит обитель св. Лазаря в Новгороде. Свое мнение он подкрепляет, в том числе, цитатой из Эрмитажного списка Московского летописного свода конца XV в. об известии 1367 г.: «*Того же лета июля в 23 бысть гром страшен и изби новгородцев церкви в святом Лазори, чернъцев и черниц, на вечерни*» [2, с. 13]. Таким образом, в этой обители иноки и инокини собирались вместе в храме во время богослужения (в отличие от монастыря прп. Евфросинии Полоцкой).

Между тем самым интересным для темы данной статьи является наблюдение исследователя в отношении известного Успенского Княгинина монастыря во Владимире, основанного Марией Шваровной, супругой князя Всеволода Большое Гнездо. В 1198 г. она родила последнего сына Иоанна, после чего тяжело заболела и, очевидно понимая, что может умереть в любой момент, решила основать обитель, в которой смогла бы перед смертью принять монашеский постриг. Каменная церковь Успения была заложена по велению ее супруга в 1200 г., а освящена ростовским епископом Иоанном 9 сентября 1202 г. Мария же ушла в монастырь в марте 1206 г., приняла постриг, прожила в обители 18 дней, скончалась и была похоронена там же [16, с. 78–83].

Казалось бы, княгиня однозначно основала женский монастырь: она сама приняла в нем монашеский постриг, и много инокинь участвовали в ее погребении и оплакивании. Однако Мария, пробывшая в монастыре менее месяца, не была его настоятельницей. А кто же тогда был? Ю. А. Артамонов обратил внимание, что, рассказывая о взятии монголами Владимира 7 февраля 1237 г., летописец пишет: «*И убиен бысть Пахомий архимандрит манастыря Рождества Святыя Богородица да игумен Успеньскый*». «Вне зависимости от интерпретации настоящего известия, а именно: совмещал ли Пахомий руководство Рождественским[1] и Успенским монастырями (оба были княжескими), или же летописец попросту не указал имя успенского игумена, ясно одно — главой обители в 1237 г. был мужчина» [2, с. 12].

Успенский Княгинин монастырь стал усыпальницей представительниц великокняжеской семьи. Кроме княгини Марии в нем была похорone-

[1] Богородице-Рождественский мужской монастырь во Владимире основан великим князем Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо в 1191 г.

на ее сестра Елена, супруга новгородского князя Ярослава Владимировича (в 1201 г.); другая Елена — дочь Всеволода Большое Гнездо и Марии Шваровны (в 1203 г.); Анна, вторая жена князя Всеволода, принявшая здесь постриг после его смерти; а также Евдокия, дочь князя Александра Невского, и две его супруги — Александра и Васса [16, с. 83].

Супругой внука княгини Марии Владимирской была княгиня Мария Ростовская. Она стала основательницей Спасо-Преображенского Княгинина на Песках монастыря в Ростове. Интересно, что только в наименованиях этих двух русских обителей — Успенской во Владимире и Спасо-Преображенской в Ростове — закрепилось указание на то, что они основаны княгинями. В названиях других монастырей, учрежденных представительницами княжеских семей, ничего подобного не наблюдается.

Отсутствие каких-либо сведений об основанной Марией Спасской обители вынуждает исследователей выдвигать предположения: в источниках нет ни даты основания монастыря, ни информации о его устроении. В популярной литературе такой датой указывается рубеж 1230–1240-х гг. либо вторая половина XIII в. А. В. Кузьмин обратил внимание, что «почти полное отсутствие упоминаний о М. в источниках между 1259–1269 гг. косвенно свидетельствует в пользу того, что в те годы она могла прекратить политическую опеку над своими детьми и уйти для пострижения в основанную ею (по примеру прп. кнж. Евросинии Полоцкой или св. блгв. вел. кнг. Марии Шваровны) вблизи города обитель» [17, с. 589–591].

Помимо более обоснованной датировки, интересным совпадением в данном случае является указание на примеры, которым следовала ростовская княгиня при основании своей обители, — ведь оба они в настоящей статье рассмотрены как двойные монастыри.

Считается, что Ростовский Спасо-Преображенский Княгинин монастырь оставался женским, по крайней мере, до первой четверти XV в., когда согласно некоторым редакциям жития преподобного Григория Пельшемского, он в течение двух лет был настоятелем этой обители; более того, в одной из них он даже назван в то время «архимандритом Ростову граду» [18, с. 536–541]. И все-таки это совершенно не значит, что Ростовский Княгинин монастырь тогда был мужским. Если он был двойным, то, как показано выше, оставаясь женской обителью, мог иметь настоятелем мужчину. Отмечу, что игуменьи (женщины) Спасо-Преображенского Княгинина монастыря в Ростове нам не известны.

Уверенности в том, что учрежденный княгиней Марией Ростовской монастырь был двойным, конечно, нет, но нельзя не обратить внимание: он в течение веков существовал бок о бок со Спасо-Яковлевским монастырем (историческое наименование — Яковлевский Зачатьевский), чьим основателем является епископ Иаков Ростовский. Традиционно временем создания этой обители считается рубеж 1380–1390-х гг., а годом кончины Иакова — 1392-й. Эта датировка его управления Ростовской кафедрой уже давно вызывает вопросы у исследователей. А. Г. Бобров разрешил эти

недоумения, доказав, в том числе, на основании летописных источников, что святитель Иаков был епископом не Ростовским, а Владимирским, и время его жизни относится на столетие раньше — он поставлен во епископы в 1288 г., а сведен с Владимирской кафедры в 1295 г. [19, с. 69–77]. Казалось бы, к последней дате и следует привязывать его возвращение в Ростов и основание монастыря, но снова есть факты, обращающие на себя внимание: почему с Владимирской кафедры он удалился именно в Ростов?

В своей статье А. В. Лаушкин обосновывает, что в короткий период княжения в Ростове младшего сына княгини Марии Глеба Васильковича в 1277–1278 гг. (в действительности — семь месяцев) необычайно оживает ростовское летописание: за столь короткий временной отрезок часто и подробно записываются события, связанные с самим Глебом или его семьей [20, с. 6–13]. К тому же, автор записей не скрывает симпатии к князю, и полностью она раскрывается в некрологе. Этот текст хорошо известен исследователям: «*Сей от уности своея, по нахождении поганых татар и по пленении от них Русскыа земля нача служити им и многи христианы, обидимыа от них, избави и печалныа утешая, брашно свое и питие нещадно требующим подавая, и многу милостню нищим, убогим, сиротам, вдовицам, маломощным подаваше [...] того ради нещадно милостыню требующим подавашеше и церкви многи създа и украси иконами и книгами. Егда же изволи Бог преставити его от жития сего, тихо и кротко испусти душу и приложися к отцам и дедом и прадедом своим [...]. Слышавше же смерть его вси людие града Ростова стекошася на двор его, велиции ималии плачем великим плакаху по нем, убозии, яко кормителя, вдовици и сироты, яко заступника и подателя, бояре же и слуги, яко господина оставиша*» [21, с. 76]. Кто же был этот летописец, писавший по указанию правящего князя, а затем составивший ему некролог, в котором почивший описан как идеальный правитель? Ведь именно на основании этого некролога князь Глеб будет внесен в месяцеслов Русской Православной Церкви как местночтимый святой.

После Глеба Васильковича ростовским князем стал его племянник, сын старшего брата Бориса, Дмитрий Борисович (князь Ростовский: 1278–1286 и 1288–1294 гг.). На страницах летописей он предстает личностью, противоположной почившему князю Глебу. Этот портрет дополняет «Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу»[2]. Оно адресовано великому князю, а значит, написано в период правления Дмитрия Борисовича. Простой черноризец не мог бы указывать князю и давать те советы, какими наполнено послание, и поскольку он не правящий епископ, можно предположить в авторе настоятеля монастыря или чтимого в Ростове подвижника. Все послание — развернутый ответ черноризца Якова на покаяние (исповедь), которое прислал князь Дмитрий [22,

[2] О том, что оно адресовано именно ростовскому князю Дмитрию Борисовичу см.: *Лаушкин А. В.* Указ. соч. С. 10.

с. 386–393]. Отсюда понятно, что монах Яков — духовник князя, хорошо владеющий пером и обладающий литературным даром.

Вопиющий эпизод с перезахоронением князя Глеба Васильковича через девять недель после смерти из Успенского собора (княжеской усыпальницы) в Спасский Княгинин монастырь (Симеоновская летопись добавляет, что происходило это спешно, ночью, втайне) также произошел при Дмитрии Борисовиче. Более того, это была первая неделя Великого поста — время сугубого поста и покаянной молитвы, так что сам эпизод выглядит кощунством. Характерно, что и некролога князю Борису в летописях нет, а есть лишь упоминание о его смерти [23]. Указанный эпизод трактуется как небывалая вражда Дмитрия Борисовича к своему дяде при жизни, проявившая и после его смерти [20, с. 10].

Принимая во внимание все эти факты, можно предположить, что Яков-черноризец и есть тот человек, который был летописцем у князя Глеба, написал ему пространный и лиричный некролог, а после смерти князя еще 12 лет жил в Ростове. От литературной деятельности Якова этого периода до нас дошло только одно послание, а наверняка были и другие произведения. Характерно, что в послании к князю Дмитрию Борисовичу он назван черноризцем, то есть монахом, а значит, жил в одном из ростовских монастырей. Вполне возможно, что это был тот самый Яковлевский Зачатьевский монастырь, основателем которого традиционно считается епископ Иаков. Основать обитель у города без разрешения князя он не мог, а если вспомним, что в некрологе Глебу Васильковичу отмечается, как он «*церкви многи създа и украси иконами и книгами*», — и это писал человек, его знавший, — то князем, участвовавшим в устроении обители, скорее всего, был именно он.

Зачатьевский монастырь основал человек (или люди), близкий к семье княгини Марии. В этом нет сомнений, так как посвящение главного храма, по которому обитель получила свое наименование, очень редкое, но именно в этот праздник скончалась княгиня Мария Ростовская [21, с. 73], и тот (или те), кто основывал Зачатьевскую обитель, показали таким образом свое почтение к ее памяти. Не случайно и то, что перезахоронение князя Глеба было произведено не в какой-то другой монастырь Ростова, а именно «*у святого Спаса в княгинине монастыре*» [21, с. 77].

В 1288 г. черноризец Яков становится епископом Иаковом Владимирским и покидает Ростов. В этом усматривается желание князя Дмитрия Борисовича удалить подальше от себя монаха, с которым у него не сложились отношения. Поскольку в архиереи хиротонисают в подавляющем большинстве случаев не простых монахов, а настоятелей обителей, вполне вероятно, что Иаков был посвящен в архиерейский сан из настоятелей Зачатьевского монастыря. В 1295 г. его сместили с Владимирской кафедры[3], и он вернулся в родную для себя обитель, где и окончил свои дни.

[3] Причины низведения с кафедры см.: *Бобров А. Г.* Указ. соч. С. 68.

В целом, если принять Якова-черноризца за основателя Яковлевского монастыря, то он видится человеком, близким к семье князя Василька — его супруги княгини Марии, сыновей Бориса и Глеба и их детей. Вполне вероятно, что Яковлевская Зачатьевская обитель была основана им совместно с князем Глебом Васильковичем после кончины княгини Марии и стала мужской половиной при женском Спасо-Преображенском Княгинином монастыре. Возможен и другой вариант: духовник семьи, уважаемый подвижник и летописец черноризец Яков еще при жизни княгини Марии стал духовником основанного ею монастыря, который имел женскую и мужскую половину, а на службу все сходились в Спасо-Преображенский собор. После кончины княгини в память о ней монах Иаков на мужской половине на деньги князя Глеба выстроил Зачатьевский храм. С этого времени, пребывая под его духовным руководством, монашествующие собирались на богослужения в церкви на своих половинах. Безусловно, все это — предположения, но их нельзя назвать беспочвенными, так как подобные формы устройства двойных монастырей не были редкостью, о чем свидетельствует история Церкви [4, с. 11–25].

Подытожим. Автор послания к ростовскому князю Дмитрию Борисовичу черноризец Яков и основатель Яковлевского Зачатьевского монастыря епископ Иаков, скорее всего, — одно лицо. В период правления князя Глеба Васильковича, а возможно и ранее, он вел ростовское летописание и был духовником княжеской семьи. Вполне вероятно, что именно в это время и при участии князя был основан Яковлевский Зачатьевский монастырь — либо как мужская половина при женском Княгинином монастыре, либо постройкой Зачатьевского храма на мужской половине было обозначено разграничение двух половин общей до того обители. Так Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский оформились как двойной монастырь, в котором иноки и инокини жили на своих половинах и посещали свои храмы при общем духовном руководстве настоятеля Яковлевского монастыря. Яковлевская Зачатьевская обитель основана во второй половине XIII в., а не на рубеже 1380–1390-х гг., как принято считать. Святитель Иаков Ростовский не мог умереть в 1392 г.; год его кончины нам неизвестен.

Список источников и литературы

1. Стоглав. Собор 1551 года // Азбука веры: [сайт]. URL: https://clck.ru/3VRtKe (дата обращения 25.10.2025).

2. *Артамонов Ю. А.* «Двойные монастыри» Древней Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 10–14.

3. *Артамонов Ю. А.* Анна Далассина и Анна (Янка) Всеволодовна: византийский опыт монастырского строительства на Руси // ЭНОЖ «История». 2019. Т. 10. Вып. 9 (83). URL: https://clck.ru/3VT5ve (дата обращения: 31.10.2025).

4. *Ванькова А. Б.* К вопросу о статусе так называемых «двойных монастырей» в Византии IV–VI вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2, История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 83. С. 11–25.

5. *Ванькова А. Б.* «Двойные», смешанные или монастыри-побратимы? О статусе так называемых двойных монастырей в Византии VIII–XV вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2, История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86. С. 25–39.

6. *Смирнов С. К., прот.* Покровский Хотьков девичий монастырь: [с прил]. 8-е изд. Сергиев Посад, 1896. 48 с., 2 л. ил.

7. *Берташ А., прот.* Оятский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы Введенский монастырь // Православная энциклопедия. Москва, 2019. Т. 53. С. 618–623.

8. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии), составленное о. Ерастом (Вытропским). Репр. изд. 1902 г. Москва: Дар, 2013. 640 с.

9. *Комова М. А.* Оптин Болховский во имя Святой Троицы и в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Москва, 2019. Т. 53. С. 53-61.

10. *Петрушко В. И.* Московский Собор 1503 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2, История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 6 (73). С. 9–20.

11. Сокровенная обитель: Троица на Бору / [авт. текста: С. Лапшина, Н. Шеина]. пос. Борисоглебский, Яросл. обл.: Борисоглеб. монастыр. музей, 2019. 98, [2] с.: ил., портр., фот.

12. *Попельницкая Е. А.* К истории Киевского Иорданского монастыря // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: исследования и материалы. Ростов Великий: Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, 2008. С. 195–198.

13. *Назаренко А. В.* Анна [Всеволодовна] // Православная энциклопедия. Москва, 2001. Т. 2. С. 53.

14. *Соколов И. И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204): опыт церковно-исторического исследования. Санкт-Петербург, 2003. 460, [2] с.

15. *Клосс Б. М., Турилов А. А.* Евфросиния Полоцкая // Православная энциклопедия. Москва, 2008. Т. 17. С. 507–512.

16. *Баталов А. Л., Маштафаров А. В.* Владимирский Княгинин в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Москва, 2005. Т. 9. С. 78–83.

17. *Кузьмин А. В.* Мария Михайловна // Православная энциклопедия. Москва, 2016. Т. 43. С. 589–591.

18. *Печников М. В., Семячко С. А.* Григорий [Пельшемский] // Православная энциклопедия. Москва, 2006. Т. 12. С. 536.

19. *Бобров А. Г.* «Неизвестно-откуда-взятые» имена в летописном Списке ростовских владык // Книжные центры Древней Руси. Ростово-Ярославская земля. Санкт-Петербург: Пушкинский Дом, 2022. С. 50–91.

20. *Лаушкин А. В.* Малоизученный эпизод ростовского летописания второй половины XIII века // ИКРЗ. 2001. Ростов, 2002. С. 6–13.

21. ПСРЛ. Т. 18. Санкт-Петербург, 1913.

22. БЛДР. Т. 5. Санкт-Петербург: Наука, 1997.

23. ПСРЛ. Т. 1. Ленинград, 1926.